

АНТИФА: куда и зачем

В антифашистском движении сложилась непростая ситуация: большая часть внимания уделяется нацистам и их активности, вместе с чем, под предлогом сплоченности, игнорируется вопрос сущности и природы движения. Аполитичность антифашистов стала не только идейным тупиком и препятствием к дальнейшему развитию, более того, антифашисты все чаще используют националистическую терминологию (например, «русские антифашисты»). Облик аполитичности все больше становится похожим на идеологию «новых правых». Это тревожная тенденция, которая опасна и может привести к распаду и интеграции антифашистского движения в политику властей.

Теоретическая ориентация антифашизма слаба, и назначение данного сборника статей — постараться заполнить эту брешь. Хотя тексты написаны товарищами из Владивостока, они не теряют своей актуальности и значимости для остальных регионов страны.

Брошюра «Антифа: куда и зачем» составлена из двух частей и состоит из статей, написанных в разное время и опубликованных на разных интернет — ресурсах.

Первая часть, «От политического сопротивления», состоит из статей, которые были написаны в анархо-газету «удАр», которая издавалась в 2007-2008 гг. во Владивостоке, и представляет собой попытку раскрыть политическую сторону антифашистского движения.

Вторая часть, «К социальной борьбе», включает в себя обращения «Антифашистского действия Владивостока», которые были написаны в связи с судебным делом анархиста и антифашиста Мишуткина Юрия, и статьи тов. МУ. В своей совокупности, эти материалы раскрывают социальную сторону антифашистского движения и его ориентацию в социальной борьбе.

Редактирование материала и издание сборника произведён с помощью коллектива «Пандора».

Борись, сопротивляйся и не забывай товарищей, которые пали в бою.

Часть Первая. От политического сопротивления

статьи из Владивостокской анархо-газеты «Удар» (издания 2007-2008гг.)

Антифашизм: пустота теории и полнота действия

Антифашизм вызывает достаточно большое недопонимание даже у самих антифашистов. И больше всего недопонимания вызывает отсутствие у этого движения какой-либо идеологии и теоретической базы. По этой причине некоторые думают, что это и есть причина аполитичности некоторых антифашистов и самого движения, его безрезультативности.

Нужна ли вообще какая-либо теория или идеология для этого движения, если основу в нем составляют анархисты? У анархистов есть свои социальные идеалы и ценности в жизни, у них есть уже сформировавшаяся идеи. Вот и возникает вопрос — нужна ли антифашизму идеологическая база, если его основные участники — анархисты, у которых она уже присутствует? Естественно, она не требуется. Создавать антифашистскую идеологию — заново изобретать велосипед. А любой синтез на фоне антифашистского сопротивления исторически доказал свою несостоятельность.

Антифашизм — это не теоретическая база. Антифашизм не противостоит фашизму в теоретическом направлении, так как против теории фашизма существует теория либертарного (свободного) коммунизма. Ошибка заключается в том, что антифашисты принимают позицию, навязанную фашизмом. Например, дискуссия о расовом происхождении людей и утверждение о том, что все расы равны, что человеческое общество мультикультурно и т.д., являются победой фашизма, потому что был навязан его стереотип — национальный, пусть даже будет равноправие между нациями, но сами нации останутся. Сторонники антифашизма никогда не опровергали мифы о значении нации и вообще мифологии фашизма в целом. Против фашистской идеологии в рабочем движении всегда выдвигалась коммунистическая идеология (не путать с партийным коммунизмом), где от нации ничто не зависит, а сам термин навязан государством и капиталом для разделения рабочих. По этой причине среди сторонников коммунизма национальность не бралась в расчет. Национальность, культурность могут подчеркивать индивидуальность, но они не играют роли в социальном развитии человека, а значит, им отводится второстепенное значение. Толерантность — это тоже одно из достижений фашизма. Быть толерантным — это значит признать существование и, главное, деление людей на нации.

Многие считают, что теоретическая база антифашизма заключается лишь в противовесе и опровержении теории фашизма. Но как было описано выше, это глубокое заблуждение. Что же тогда такое антифашизм?

Антифашизм — это действие против фашистского действия, а именно против фашистского террора, направленного на рабочее/социальное движение. Исторически антифашизм всегда противостоял фашизму силой. До великой русской революции 17 года, фашизм еще не сформировался до конца, но вместо него развивалась идеология национализма. Сторонниками национализма были черносотенцы, которых активно поддерживали монархисты. Их действия были направлены против протестов рабочих и студенческих демонстраций. В ответ на нападения националистов формировались отряды самообороны, которые занимались тем, что защищали рабочие и студенческие демонстрации от нападений националистов и полиции. Отряды, защищавшие рабочих, назывались отрядами самообороны или черногвардейцами (черные по флагу анархистов), они еще не являлись на тот момент антифашистскими, так как идеология фашизма еще не была сформирована. Уже потом, в 30-х годах 20 века, в Европе на мировой политической арене появился фашизм как реакция капитализма на рост рабочего движения. Многие страны захватила реакция капитализма: Италия, Германия, Испания, многие европейские страны носили профашистский характер. Но до того, как эта идеология установилась в этих странах в качестве государственной, существовал фашистский террор на улицах. Как и в России, фашисты действовали против рабочего движения, нападали на активистов, пытались срывать стачки, нападали на собрания рабочих, атаковали их

демонстрации, и нужно отметить, что очень часто в результате этих нападений гибли люди. В противодействие этому и появились антифашисты, которые нападали на фашистов, на их собрания, демонстрации, нападения носили также жесткий характер, рабочие мстили за своих убитых товарищей. И, естественно, в антифашистском движении участвовали те же рабочие, те же революционеры, анархисты и антиавторитарные коммунисты. Антифашизм не был теорией и возник в качестве силового действия, направленного на фашистский террор. После второй мировой войны, когда в Европе начали появляться националистические группировки, а позже объединения, фронты и партии, в Европе опять формируется антифашистское действие. После войны фашизм вновь проявился как реакция капитализма на рост социальных протестов. В 1968 году произошли массовые выступления студентов, которых поддержали рабочие. Взрыв протестов, начатый во Франции, прокатился по всей Европе, реакция капитализма не заставила себя долго ждать и впоследствии произошло появление профашистских, а точнее неофашистских объединений. Действия фашистов носили тот же характер: нападения на социальные протесты, избиения и убийства социальных активистов. В качестве противодействия вновь формируется антифашистское сопротивление. Исторически, антифашизм является действием, представляет собой отряды самообороны социального пространства, протестов.

Утверждать то, что антифашизму нужна идеология, организация, значит наносить ему вред. Антифашизм — это движение, сформированное на основе анархических принципов: никакого авторитаризма, никакого центра указаний, все достаточно автономно, но, в то же время, достаточно сплоченно. Для антифашистского движения главным является участие людей и предотвращение фашистского террора на улицах наших городов. И, если кто и хочет помочь ему, то это можно сделать лишь выйдя на улицу и сопротивляясь фашистскому террору.

«Удар» #7 май 2008

К теме Антифа

По необъятным просторам России уже давно расхаживает «коричневая зараза», пронизывая все новые слои общества, и давно уже пора признать, что в России есть фашизм. В свою очередь антифашистам приходится встречать множество препятствий и преград. Некоторые выделяют это движение в особое важное явление, другие создают непонятные объединения на эту тему, не зная, для каких целей и для каких нужд, остальные же расистско-ксенофобскую проблему не видят или не хотят видеть, и не связывают ее с общественными проблемами, уровнем жизни, ростом цен и непостоянством заработной платы. Здесь же возникает вопрос о «насилии» Антифа в отношении национал-”патриотов«. Прошло более трех лет, как в нашем городе [раньше здесь существовало нечто подобное РНЕ] появились те, кто стал очень часто вскидывать правую руку и зазубривать Майн Кампф. Не надо верить СМИ, которые, во-первых, неправильно указывают их численность: стоит им появиться в количестве около 15 рыл, как СМИ говорят о 30-35 бритых. Во-вторых, те, кого СМИ называют «скинхедами», никто иные, как фашисты, подражающие субкультуре скинхедов. И, как на дрожжах, в нашем городе стали появляться нацистские организации: СС — славянский союз, ДПНИ — движение против нелегальной иммиграции, Русский клуб — православные патриоты.

Для чего же Антифа не раз проливали свою и вражескую кровь? Для того, чтобы это понять, посмотрим на хронику деяний фашистов за 2006 год, совершенных не где-то, а у нас в городе. Упоминаются только те события, которые получили ход в качестве уголовных дел.

Весной, группой из пятнадцати наци-скинхедов («бонхедов») было совершено нападение на

пару антифашистов. Один человек серьезно пострадал и с черепно-мозговой травмой был доставлен в больницу. Было заведено уголовное дело по статье 282.2, в дальнейшем нападавшие были задержаны и опознаны. В результате же дело до сих пор не дошло до суда.

Летом та же группа нацистов совершила нападение на молодую пару. Молодой человек, который к антифа-теме не имел никакого отношения, а был просто тусовщиком с Арбата, был госпитализирован с ножевым ранением. Ранения наносил тот же человек, который участвовал в весеннем нападении. Он был пойман, дело также до сих пор не доведено до конца.

В конце 2006 года было совершено нападение на троих граждан Кореи, двое из которых погибли. По этому делу обвинения предъявляются людям, непричастным к нацистским группировкам, хотя в СМИ заявили о расовом мотиве совершения преступления. С той же вероятностью, или посадят не тех, или дело так и не дойдет до суда.

Все правоохранительные органы выполняют команды сверху, и, как не трудно догадаться, нацистские группировки очень полезны Москве. Надеться на то, что закон защитит, на то, что их посадят, нет смысла. На всех нацистов заведены картотеки, все они известны милиции, но ловить и наказывать их никто не собирается.

В Москве дело об убийстве Александра Рюхина, погибшего 16 апреля 2006 года от рук нацистов, переклассифицируют из убийства в хулиганство, и главного убийцу никто не будет искать.

Что же остается делать, сидеть и ждать, или надеяться на сознательность власти, ведь она вскармливает фашистов очень сознательно. Правильно ли то, что сознательная молодежь оказывает силовое и физическое противодействие неонацистам? Получая по заслугам, фашисты начинают бояться, ведь они не всегда ходят толпой, а их сила заключается в стае. Давно пора начать себя защищать. Ваше безразличие к происходящему оправдывает бонхедов. Разве не противно видеть свастики и надписи, разжигающие ненависть, на стенах наших улиц, в результате которых будет убит ваш муж, брат или сын в очередных бессмысленных зачистках от нерусей? Разве, видя шагающую нацистскую морду, не будет правильным плюнуть на эту скотину, плюнуть в рожу, чтоб он знал, где его место?

Со стороны левых часто слышится, что надо сосредоточиться на главной проблеме — капитализме. А разве фашизм — это не орудие капиталиста? Оказывая силовое противодействие неонацистам, не лишаем ли мы капиталиста оружия? Лишая буржуа его оружия, не заставим ли мы его считаться с нашими рабочими правами? Вы так и не поняли, почему молодежь противодействует фашизму силой? А другого выбора нет. Здесь я никого не призываю ни к насилию, ни к вражде. Но, когда увидите свастику, шагающего юных фашистов, задумайтесь, кто допустил эту мразь на наши улицы? Молчание — знак согласия.

Выбор за вами. Самое страшное — это общественное безразличие, чем больше будет социально-политических проблем, тем больше будет профашистских организаций.

Пора показать этим детям фюрера, кто хозяин наших с вами улиц.

«Удар» #1 зима 2007

Антифашизм — политическая борьба

В обычном потребительском обществе некоторые вещи понимаются достаточно путано. Вроде бы, людям не нравятся «хачи», и, вроде как, деды воевали с фашистами/нацистами. Но если ты решил, что ты — антифашист, то тут не пройдет такая тема, мол, прадеды воевали.

Если посмотреть на карту мира, то в развитых странах (так же в восточной Европе и России) с течением 60 лет появляются и находят поддержку у капиталистов и государства как умеренные

националисты (партийные), так и экстремистские (бонхеды) объединения. Основанием для возрождения «коричневой чумы» служит глобальная идеология капитализма — неолиберализм. Дело в том, что сторонники этой идеологии поддержат любой режим в любой стране мира, который продолжит курс неолиберализма. Тут не важно, демократическая это страна, или в ней правит диктатор, главное, чтобы это правительство не отказывалось от интеграции своей экономики в мировой капиталистический рынок. И на помощь, как и в 30-х годах, приходят фашизм и нацизм. Это самая эффективная идеология для массового контроля над рабочими. Если вспомнить ту же Германию в 30-х годах, то в ней было достаточно большое количество протестующих рабочих, которые придерживались разных политических взглядов, но упор в них был сделан на классовую борьбу. Но капитализм развивался в направлении империализма и милитаризма, где на войнах зарабатывали баснословную прибыль. И, чтобы удержать в своих руках власть и продолжить курс милитаризма, нужен был тотальный контроль над рабочими, а для этого очень подходил фашизм. В нацистской Германии убивали не только евреев, также страдали и рабочие, просто при Гитлере рабочим заткнули пасть, а любое наказание немецкого рабочего можно было оформить как наказание еврея. В Италии во второй половине XX века неофашисты очень активно сотрудничали с государственными структурами и очень помогали им в борьбе с «коммунистами», в то время в Италии активно велась антикапиталистическая борьба, тогда существовали «Красные бригады». И неонацисты с этими волнениями активно боролись на стороне полицейских. Спецслужбы Италии в те годы смогли совершить серии терактов с помощью нацистов, но обвинили в терактах анархистов, которые имели сочувствие в народе. Да и сейчас в Европе не так спокойно, но неонацистам противостоят политизированные антифашисты, обычно придерживающиеся антикапиталистических взглядов.

В настоящее время неолиберализм набирает обороты, рынки растут, и терять прибыли корпоративные боссы не желают. И на помощь приходит современный нацизм. Немного другая картина наблюдается в «третьем мире», там существуют национальные движения, они не похожи на нацистские движения в Европе, они основываются на племенной самобытности и культуре, что, в свое время, создает преграды для развития самоорганизации рабочих.

Если в Европе антифашизм политизирован (я думаю, что даже SHARPy участвуют в социальных протестах), то у нас в России еще есть аполитичные антифашисты, которые утверждают, что, мол, наши предки боролись. Наши предки воевали бы и с Америкой, если бы та в свое время напала. Надо понять, что в те годы разворачивалась игра «большой политики», где нашими предками играли «великие титаны». Дедам тех времен, необязательно нашим, но и других стран, просто нужно было убивать, чтобы остаться в живых, в то время как «титаны» пили вино и обсуждали будущее устройство мира после войны. Сталинизм сам не далек от национализма, где нация заменена на псевдокласс, где имеются свои вожди, которым нужно поклоняться, да и сталинизм не далек от мистицизма, что очень характерно для фашизма.

Фашизм — это страшная форма эксплуатации рабочих, где идеология превращает человека в ничто, тем самым он становится безликой и бесправной рабочей/военной единицей. Борьба с нынешним фашизмом — это политическая борьба по недопущению установления в мире неолиберальной глобальной системы. Это борьба за права рабочих, это борьба за человеческую личность, за индивидуальность. Возможно, громко сказано о борьбе.

Но именно эти коричневые будут нагнетать страх на протестующих, как в России в позапрошлом столетии черносотенцы нападали на колонны протестующих рабочих и студентов. Именно эти свастикодумы будут избивать и калечить безработных, именно эти уроды будут делать «грязную работу» спецслужб. И борьба с неофашистами — это залог успеха будущих протестов и сопротивлений, вот что, в основном, должен уяснить себе человек.

Конечно, наши юные и молодые неофашисты, защитники отечества олигархов, где рабочий

превращается в ничто, не обладают официальной поддержкой власти, не представляют угрозы существующему порядку, а профашистские партии не могут определиться, толи эта власть жидовская, толи единоросы защитники национального достоинства, а Путин вождь нации. И все же их присутствие заставляет задуматься. Те маргинальные юношеские гитлер/путинюгенд в свое время смогут сыграть злую шутку с рабочим классом и сделать неудачными будущие протесты неолиберализму в России. Неолиберализм раскрывает карты власти, которая не желает признавать, что у нас в России бытует фашизм, и не пылает желанием наказывать фашистов за их преступления по полной программе. Ведь эти тупые лысые бошки очень будут нужны власти в процессе становления в России неолиберального режима. Власть очень легко их контролирует. Избиение тусовщиков, людей, не так выглядящих, хулиганства, даже убийства прощаются, если только они не несут опасность власти. Но как только они выходят из-под контроля, тут начинают действовать спецслужбы, и их деятельность в СМИ освещается как противостояние власти фашизму. И когда одни дети притихают, другие убегают и уходят, власть прекращает гонения на неофашистов. Этими действиями власть дает пищу для появления новых тупоголовых ребят, которым не нравится эта власть, и которые хотят сильной и могущественной России. Не надо забывать, что Гитлер пришел легальным, официальным путем к власти благодаря крупной промышленности, которой нужна была война. Хотя фашисты и не были в почете у рабочих. И какие гарантии, что наши олигархи в следующий раз не выберут демократическим путем какую-нибудь фашистскую мразь?

Если ты зачеркиваешь свастику/кельтский крест, избиваешь нацистов, клеишь листовки и рисуешь антифашистские граффити, то это уже политика, ты начинаешь бороться с неолиберальными реформами в нашей стране и начинаешь косвенно противостоять капитализму и государству, если даже этого не осознаешь. Ты уже начинаешь создавать проблемы нынешней власти по интеграции в глобальный капитализм. Существующие неофашисты — это будущая основа для топтания классовой борьбы, это оплот для будущего продвижения неолиберальных реформ, потому что в ответ этим реформам будут расти народные протесты, на которые без особого усилия будут натравливать неофашистов, которые к тому времени подрастут, но не поумнеют.

Борьба только начинается, не прозевай. То, что тебя сейчас не волнует, потом окажется личной проблемой. Антифашизм должен быть не только радикальным, но и политическим.

«Удар» #2 весна 2007

9 мая — Победа или Память

Что значит этот день для людей? В зависимости от принадлежности к классу, значение разное. Власть стремится изменить и переписать историю, то и дело каждая «национальная» буржуа превеличивает значимость победы в этой войне в свою пользу: «русская» — русской нации, англичане с американцами приписывают ее лавры себе.

Очередной праздник, покрывшийся мифами и легендами.

Победа — это память единства нации, когда буржуа облачается в форму генералов, крестьяне, рабочие, студенты — в форму солдат, и начинается очередная игра капитализма, под названием «милитаризм». Солдат заставляют истреблять друг — друга, а результатом становятся передел территорий и сплочение нации, которая смогла одолеть общего врага. Но у каждого враг свой. В итоге, буржуа радуются очередным миллиардам, прикрывая это победой нации, а трудовой люд всех народностей оплакивает погибших в бою. Победа — это то, что необходимо власти, которая напоминает нам о том, что лишь единством с элитой мы одолеем общего врага. В ту войну врагом был фашизм. Но против кого мы воевали? Официально мир был разделен на фашизм/нацизм и ан-

тигитлеровскую коалицию с другой стороны. Но, во-первых, СССР, страна, победившая фашизм, сама была ничем не лучше своего врага. Внутри красной армии наблюдались ксенофобские и расистские настроения, она, точно так же как и нацистская армия, являлась варварской, и точно также на чужих территориях процветало насилие. Сталин проводил геноцид малых народов, который не сравним с гитлеровским. ГУЛАГ — советские лагеря, были ничем не лучше нацистских, а жизнью они забрали больше, чем концлагеря фашистов за все свое существование. И все это умалчивается под общий шум победы и героизм красной армии. Во-вторых, капиталистический мир (Англия, США) начали войну с фашистами и с Гитлером не из-за его жестоких и аморальных действий. Причина была в том, что нацизм стал угрожать им, буржуа, он мог лишить их того, чем они владели и считали своим. Он и так уже в Европе отобрал у них большую часть собственности. Капиталисты Европы стремились обуздать Гитлера, а это можно было сделать, лишь доведя войну до конца. Фашистский режим был осужден только в Германии и Италии. А с испанскими фашистами и их лидером Франко почему-то после войны Европа почему-то сочла возможным сотрудничать после войны. Итогом стала очередная бойня капиталистов, где жертвами стали наши прадеды. Разве уместно говорить о победе над фашизмом, если был замолчан национализм Сталина и сотрудничество с Франко? Мы не победили фашизм, поэтому он до сих пор гуляет по земле.

Великая Отечественная Война — это память о родственниках, погибших в войну, о ветеранах, воспоминания обо всех ее жестокостях, война, которая никогда не приносила победы народам и неважно, вышел он из нее победителем или проигравшим. Каждый народ после войны оплакивает своих детей, в то время как власть разделяет влияние над миром и делит лавры победы. Мы должны помнить не только те страшные года, когда диктатура Гитлера терроризировала всю Европу, но и жестокие и бесчеловечные поступки Советского Союза. Зло, совершаемое во имя добра, остается злом, а никак не становится добром. Нашу историю хотя бы переписать в угоду времени, в котором мы живем. Те страшные года власть использует в своих целях, показывая не смерть и разрушения, которые приносит война, а улыбку и счастье на фронтах, и каждый раз устраивает парад военных сил, превращая этот день в очередной праздник милитаризма. Победило не национальное оружие, победил народ. Победила не красная армия, а обычные люди, те самые студенты, крестьяне, рабочие, и не только нашей страны, а всего мира. Вспомним о тех людях, которые воевали и погибли, вспомним не как солдат, а как обычных парней или красивых девушек, которых заставили одеть форму, чтоб остаться в живых. Вспомним о тех людях, которые до сих пор живы, это живая память тех годов. Многие из них не очень любят вспоминать, что происходило в «социалистической стране», но все же помнят и рассказывают о жестокостях фашистов. Почему власть проводит против ветеранов геноцид, лишая их средств существования, обрекая на смерть? Власть хочет избавиться от этой живой памяти, которая может рассказать о бессмыслице и о варварской политике тех лет, которая являлась фашистской и была спрятана под разными масками в разных странах.

Не забудем, не простим!

«Удар» #3 лето 2007

Чем больше социальных проблем — тем больше в стране нацистов!

Этим летом в городе Ангарск, где проходил протест против ввоза ядерных отходов и хранения их на существующем там предприятии АЭХК, произошла трагедия. В результате нападения

нацистов на экологический лагерь протеста, который был организован анархистами из организации «Автономное Действие» и экологами из организации «Хранители Радуги», один человек был убит, один был госпитализирован в тяжелом состоянии, другие получили травмы разной тяжести от перелома рук до незначительных синяков. Можно ли считать это нападение несчастным случаем?

В предыдущих номерах в разделе «уличный бой», писалось о том, для чего нужны нацисты, и какую роль они сыграют в борьбе людей за свои права и свободу. Приводились примеры из прошлого столетия, из истории России и Европы. Но примеры остаются примерами, «они нас не касаются, и было это давно».

В том лагере были и наши товарищи из Приморского края. Так получилось, что в том лагере самый серьезный удар пришелся на наших друзей. Убитым активистом был Илья Бородаенко, анархист и участник «Автономного Действия» г. Находка. Другой активист, Юра [Мишуткин], был доставлен в больницу в тяжелом состоянии, он около двух месяцев лежал в больнице г. Иркутск и сейчас продолжает свое лечение в Приморье.

Мы задаемся вопросом: кому это было выгодно? Было ли это несчастным случаем? Нет. Кому это выгодно? Тем, кто создает из России ядерную свалку.

Этот случай является самым последним, испытанным на нашей собственной шкуре. Нацисты сыграли решающую роль в Ангарске, где проходила борьба между народом и властью. Одни не хотели дышать фтором и облучаться радиацией, другие хотели получить прибыль любой ценой. И, ясное дело, что защищали нацисты свою родину, свое государство, а это — те самые чиновники и Росатом, которые превращают Россию в ядерную свалку.

Ясно, почему власть в нашей стране не стремится наказывать убийц и судит нацистов по статье «хулиганство». Власти расследуют только те убийства, которые были приданы огласке, остальное — мелочи. В этих мелочах люди гибнут и становятся калеками, а власть называет это все хулиганством.

Давно уже необходимо понять, что существует народ и люди, которые стремятся сами решать свои проблемы, люди, которые самоорганизуются для отстаивания прав и свобод, люди, которые стремятся сохранить природу для себя, для своих детей, для всех. И существует власть, которая поддерживает капиталистов, которые эксплуатируют труд народа и уничтожают природу, власть, которая узаконивает несправедливость. Есть армия и милиция, которая защищает те самые законы, защищает власть и капитал. И есть нацисты, которые подвластны государственной идеологии, и которые готовы это государство с властью, капиталистами и милицией защищать. Патриотизм, национализм — это враг трудового народа, всех тех людей, которые стремятся к справедливости и свободе.

Антифашистам уже давно необходимо начать принимать участие в социальной борьбе. А физическая сила должна быть не самоцелью, а средством против нацистов.

«Удар» #4 ноябрь 2007

Фашизм — паразитизм

Некоторые умники стараются проявить свой интеллект и знание истории. И каждый раз, когда употребляется слово «фашизм», они, делая умное лицо, заявляют, что фашизм — это в Италии, Муссолини. Но они не знают, что уже в течение почти 60 лет слово «фашизм» используется в качестве обобщенного понятия, в которое входят национал-социалисты/гитлеровцы, фашисты, нацисты, расисты и так далее.

Неважно, к какой теории причисляет себя фашист, к гитлеровской или теории муссолини, он также может являться национал-патриотом, но, убивая человека на улице или призывая к межнациональной розни, это уже не имеет значения. В основе лежит не то, кому фашисты поклоняются, а то, что они делают. Фашизм — это, в основном, кооперативность (стадность действия) и вождизм.

За все свое существование фашизм не подарил миру ничего нового. В основном, нацисты стремятся паразитировать на каком-либо движении, например, в патриотических организациях им удалось сильно укрепиться, так как от патриотизма к радикальному национализму лишь пара шагов.

Основным стремлением современных фашистов является возвращение к прошлому, защита старых порядков. Для нацистов более важен образ, чем сама суть. Нет ничего утопичней, чем фашистская идеология.

19 век был богат на социальные теории и на события социального значения. Фашизм основывается на имеющейся теории, паразитируя ее. В прошлом столетии в России радикальные националисты отстаивали монархизм. Они не давали ничего нового, они хотели сохранить старое. Нынешние фашисты разделились, но всех их объединяет одно — возврат в прошлое. Одни утверждают, что все беды Руси от христианства, и призывают обратиться в язычество, другие призывают к традициям православия и воссозданию монархии, третьи вообще мечтают о расовой войне и поклоняются Гитлеру (диктатуре). Ни одна фашистская теория не дает нового видения социального устройства общества в будущем.

20 век запомнился разными социальными феноменами, один из них — субкультура. Как и в прошлом, фашизм паразитирует на них. Самый яркий пример — skinhead, субкультура, не имеющая ничего общего с расизмом. Любимой музыкой скинхедов являлось регги, музыка чернокожих ребят из Ямайки, о каком же расизме может идти речь? Среди скинхедов было много чернокожих. Их разделение основывалось не на цвете кожи, основой ему был род деятельности, так как большинство скинхедов были заняты тяжелым физическим трудом. Сегодня понятие «скинхед» ассоциируется с расизмом — пример того, как фашизм паразитирует.

Паразитизм в музыке велик, нет ни одного музыкального направления, которое было бы создано фашистами. Все направления в музыке были прогрессивны, так как выражали собой социальный или культурный протест. Рок'н'рол и рок, музыка «прогрессивной» молодежи, музыка, сопровождающая молодежные протесты. Обратитесь к первым исполнителям какого-либо стиля, ни один из них не начинал с песен о нацизме и расовой вражде. Хотя фашистов не интересует история. Ска-панк, это ответвление от панка, которое характеризуется большей мелодичностью и наличием духовых инструментов, имеет свои корни в регги. Использование духовых инструментов пошло от чернокожих музыкантов, игравших джаз. Еще более смехотворно выглядит паразитизм на рэпе — музыки чернокожих из гетто. Фашисты придумали белый рэп и, тем самым, паразитировали культуру «недочеловека». В России, в основном, фашисты играют металл.

Нацисты называют всех «недочеловеками» и «отбросами общества», при этом сами пользуются достижениями своих врагов. Один из примеров — наци-схе. sXe (straight edge — острая грань, и, как символ, три креста «X»), запрет пить, курить и употреблять наркотики) произошел от субкультуры панков, сXe — это панки, которые ведут здоровый образ жизни. Теперь фашисты и здесь пытаются паразитировать и выдать наци-схе за свое изобретение.

Фашисты также умудряются паразитировать и на идеологиях, которые являются противниками любого национализма, яркий пример тому — национал-анархисты. Никак себя не проявляя, они, в основном, занимают Интернет-болтовней. Но при таком, казалось бы, безобидном существовании, они способны запутать человека. Анархизм всегда был враждебен патриотизму, идее существования наций и любви к неодушевленным предметам — территории. Но есть и более существенный паразитизм. В Европе антифашистское действие имеет свою историю, начиная с

60х-70х годов и по нынешние дни. В антифашистском движении основное радикальное крыло носит название black block (черный блок), и одной из его характеристик является черный цвет одежды, этот стиль внесли автономны. Теперь фашисты копируют этот образ. Фашизм действительно ущербен, а у его сторонников отсутствуют какие-либо идеи. Фашисты — это не бойцы, а стадные существа, которым нужен образ сильных. Сейчас самыми радикальными и боевыми являются автономны или black block, и стремление фашистов компенсировать свою ущербность вызывает паразитизм образа. Они забывают, что сила не в образе, и не в одежде, а в силе духа.

Следует также упомянуть любимое словосочетание фашистов «White Power» (белая сила). Это тоже заимствование, как это не удивительно. Оно получило широкое распространение в расистском смысле, но до фашистов использовались словосочетания «Flower Power» (цветочная сила) и «Black Power» (черная сила). Первое использовали в 60е годы хиппи, любители цветов, второе — чернокожие, которые боролись за свои права, причем стоит заметить, что словосочетание «Black Power» не носило расистского характера, а пыталось внушить уверенность забитым и угнетаемым чернокожим жителям Америки.

За всю свою историю фашизм ничего не создал, единственное, что он смог — это подарить миру войны, разрушения, и несметное количество убитых. Фашизм — это тупик для развития общества, апеллируя к прошлому, он не дает никаких шансов на его полноценное развитие.

МУ
«Удар» #8 сентябрь 2008

Часть Вторая. К социальной борьбе

Сколько наших товарищей должны быть убиты или посажены, чтобы ты начал социальную борьбу?

Призыв Антифашистского Действия Владивостока в связи с началом нового судебного рассмотрения уголовного дела Юрия Мишуткина

*«Единственная наша защита — мы сами»
Станислав Маркелов*

Хватит споров, хватит демагогии. В то время, когда мы скорбим и напоминаем обществу об убитых товарищах, других наших товарищей судят. Давно понятно, что в России у антифашистов нет другого пути, кроме как быть убитыми или посаженными.

19 января в России скорбили и вспоминали убитых товарищей. А 26 января состоялся суд над анархистом-антифашистом Мишуткиным Юрием, который в качестве самообороны от нападавших нацистов применил нож и смертельно ранил одного из них.

Наши пикеты, шествия, выкрики не оживят убитых, наши силы слабее бюрократического аппарата, который судит Юрия. Мы слабы, пока ведем политическую борьбу.

12 октября Юрия уже приговорили к году лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года. Но система посчитала, что это мягкий приговор для тех, кто защищается сам, а не рассчитывает на полицию и могущественное государство, как было в двух уголовных делах, где Юрий фигурирует как потерпевший.

Антифашистское движение озабочено привлечением внимания к убитым товарищам и заигрыванием с массами, идя на такие авантюры, как допуск националистических элементов в движение (4 ноября «Русские против фашизма») ради привлечения внимания к уже убитым. Мы не должны забывать погибших, чтобы предотвратить убийства в будущем. Не важно, кто совершает политические убийства. Наша сила не в политических мероприятиях и требованиях, а в социальной борьбе, в осуществлении прямого действия здесь и сейчас.

Наш призыв: покончить с политическими убийствами с помощью социальной борьбы.

Мы, анархисты-антифашисты, призываем множество самостоятельных и автономных групп, участников антиавторитарных организаций/объединений сделать антифашистское движение частью социальной борьбы, которая покончит с политическими убийствами и приблизит общество к социальным преобразованиям, позволит упразднить государство с его институтами (полицией и армией).

Убийства не прекратятся, пока мы им не положим конец. Наше терпение не вечно, отмена приговора и пересмотр дела Юрия Мишуткина — это плевок каждому человеку. Это покушение на гражданское право каждого из нас защищаться и отбиваться от нападающих. Это лишает нас возможности покончить с политическими убийствами.

Юра раскаялся, признал вину в превышении своей силы против нападавших, которое привело к смерти одного из них. Мы не оправдываем смерть, мы недовольны тем, что власти не оставят в покое людей, которые рассчитывают на свои силы, защищая себя и окружающих. Мы не оспаривали Юрия приговор 12 октября, но отмена приговора — это уже слишком.

Мы, анархисты-антифашисты, призываем к низовой инициативе по созданию учреждений обмена и обучения навыкам самообороны. Мы считаем, что никакая милиция или народная дружина не сможет

защитить и гарантировать безопасность, кроме самого человека, умеющего и обладающего навыками самообороны и коллективного соучастия в поддержании порядка на улице.

Организовывайте и открывайте доступные для людей спортзалы. Привлекайте к инициативе тренеров, мастеров единоборств, людей, обладающих навыками самообороны. Вовлекайте в инициативу людей вне зависимости от их активистского статуса и политических пристрастий.

Призывайте людей к оплате напрямую, пусть каждый из нас поддерживает инициативу и будет получать прямую пользу для себя, вместо того, чтобы платить налоги государству, которые идут на финансирование полиции, от которой люди больше страдают, чем получают защиту.

Мы, анархисты-антифашисты, призываем к распространению информации о преимуществах самообороны. На Юру Мишуткина напали три раза, первые два раза он оказывался в больнице, после нападения нацистов на эколагерь под Ангарском в 2007 году он пережил несколько операций. И только в третий раз, применив силу против нападавших (вопрос о превышении силы остается спорным), он сохранил свое здоровье, а может быть, и свою жизнь.

Если мы хотим покончить с политическими убийствами и насилием на улицах, то стоит помнить, что полиция, милиция или народная дружина вкупе с судебной системой могут только наказывать преступное деяние, но никак не предотвратить его. Осуждение нацистов, напавших на эколагерь, не вернет Юре здоровье, от вынесенного им приговора у него не отрастет вырезанная селезенка. Так же как осуждение не вернет к жизни убитых людей.

Помощь в обучении навыкам самообороны — это залог предотвращения преступлений и сохранения своего здоровья и жизни.

Точно так же бдительность жильцов предотвратила теракт или странные учения, организованные ФСБ в 1999 году в Рязани. Коллективное участие в поддержании общественного порядка и бдительность жильцов обеспечили безопасность и предотвращение действий, похожих на преступные. Это намного эффективней всех антитеррористических законов, которые до сих пор не могут предотвратить теракты.

Мы, анархисты-антифашисты, призываем к налаживанию контактов и связей с людьми, получивших срок за то, что они прибегли к самообороне, и чьи дела не имеют политического окраса.

Противодействие политическому насилию — это защита от всех форм насилия.

В отличие от уличного насилия, при котором можно откупиться телефоном, деньгами или чем-то еще, политическое насилие имеет самую жестокую форму. В политическом насилии единственное, что нужно нападающим, это ваша жизнь. Коллективная самооборона в качестве защиты от политического насилия — это способность противостоять всем формам насилия.

Суд над Всеволодом Остаповым, который сначала подвергся нападению сотрудников милиции, а затем был обвинен в нападении на них, является не единичным случаем. Таких, как Всеволод — тысячи, а может быть и сто тысяч по всей стране, которые буквально изолированы властью для того, чтобы не лишать легитимности полицию.

Дело Всеволода только свидетельствует о том, что происходит, когда общество и человек перекладывают функции защиты на определенную группу или сообщество. Милицейский произвол возможен благодаря отстраненности каждого человека от поддержания общественного порядка и спокойствия на улицах.

Мы, анархисты-антифашисты, призываем к политическому требованию «отставки главы МВД Нургалиева». Мы не либералы и не реформисты, это политическое требование имеет большее формальное значение. Оно привлечет внимание людей к тому, как власть в лице Нургалиева лицемерит, лжет и обманывает население, заявляя о праве самообороны. Отставка главы МВД — это политическая возможность привлечь внимание и вовлечь большую часть населения в низовую инициативу самообороны.

Пусть чины власти отвечают за свои слова.

Мы, анархисты-антифашисты, призываем к солидарности во всем мире. Мы призываем на русском

языке, но это не значит, что мы ограничиваемся рамками границ, установленными правящей элитой ради разделения множества людей во всем мире.

Мы считаем, что низовая инициатива самообороны затрагивает не только население России, но также важна и для людей из других стран в деле борьбы и осуществления мировой революции. Необходимо уже сейчас начать объединяться и создавать глобальное социальное сопротивление.

Государственные деятели России непосредственно причастны к политическому террору, несмотря на то, что они маскируют себя и ищут виновных. Ведь у политических лидеров России руки по локоть крови.

Борьба с политическим строем в России — это дело всех, кто ограничен ее территорией. Помните, товарищи, когда лидеры ваших государств, пожимают руки политикам России, они также пачкают их в крови. Когда между ними происходят дружеские встречи — это значит, что политики и вашей страны одобряют политические убийства. Сидя за одним столом, они обмениваются опытом политического контроля. Какой опыт могут получить ваши политики в дружеских встречах с теми, кто творит в своей стране политический террор?

Призывайте местных политиков к бойкоту политиков России. Призывайте к разрыву контрактов с российской бизнес властью, которая за счет этих экономических контрактов окупает политический террор. «Покупка русского газа — это финансирование политических убийств в России!»

Сделаем антифашизм чем-то большим, сделаем антифашистское сопротивление частью социальной борьбы.

— Открывайте низовые учреждения по самообороне, посещение которых будет доступным для человека вне зависимости от его активистского статуса и политических пристрастий

— Распространяйте информацию о преимуществе самообороны

— Налаживайте контакты с осужденными по обвинению в превышении необходимой самообороны в делах, не имеющих политического окраса, но имеющих социальное значение

— Требуйте отставки главы МВД Нургалиева, это является формальным требованием для привлечения внимания к лицемерию власти и несоответствию заявлений чиновников действительности

— Призывайте к солидарности на международном уровне

Помни, в любое время ты можешь оказаться на месте Юры. Отстаивай право самообороны сейчас. Приговор Юре — это приговор твоему праву на самооборону. Выбор мал: быть мертвым законопослушным гражданином или живым преступником.

Последние «осколки» Антифашистского Действия Владивостока

Страх перед насилием, как легитимность государства

Слово «насилие» применяют во всех случаях, когда ставится задача вызвать страх и панику у людей. Люди заявляют: «У вас хорошие цели, но мы против насилия».

Вызывая путаницу и непонимание, слово «насилие» вряд ли что-то конкретизирует.

Его употребление является удобным маневром для манипуляций в интересах государства, в случаях, когда требуется очернить кого-либо или вызвать негативную реакцию. Когда активисты, выступающие против насильственных методов, обвиняют радикальных активистов «в чрезмерном насилии», то они играют на руку власти. В «дворовых понятиях» пацифисты — это хлюпки. И это не форма оскорбления или унижения, это просто реальная действительность наших улиц.

Стоит попытаться прояснить, что собой подразумевает понятие «насилие», и то, какую долю насилия совершают анархисты.

В первую очередь анархистов обвиняют в насилии, когда они совершают саботаж. Поджог машин,

особенно полицейских, разрушение капиталистических заведений, coffee или fast food, погром банков или офисов — это форма саботажа. Саботаж — это не насилие, невозможно применять насилие против неодушевленных предметов. Битье витрин или поджог банкоматов также не являются актами применения насилия. Это — политический ущерб, наносимый капитализму, или саботаж.

У саботажа есть свое значение и роль в анархическом движении, в социальной же борьбе это совсем другая тема. Хотя на самом деле капиталистическая собственность застрахована и разрушенное капиталистическое имущество окупается страховыми компаниями. Такая схема возможна, если саботаж происходит раз в год, если не в пятилетие. Такая форма саботажа, естественно, полностью покрывается страховкой, которая компенсирует все издержки и разрушения. Саботаж эффективен только тогда, когда он регулярен. Активисты восхищаются саботажем рабочих на заводах в 19 веке, но при этом отрицают этот метод сейчас. Разве поломанные станки и разрушенные предприятия буржуазия потом не восстанавливала за счет тех самых рабочих, которые и осуществляли саботаж? Но все же использование саботажа было и остается эффективным действием. В свою очередь, страховые компании — это попытка капитализма за счет рабочих в будущем покрыть издержки в результате саботажа.

Анархистов называют хулиганами. Да, мы политические хулиганы, потому что прямое действие в обществе законов расценивается или как хулиганство, или как терроризм, в зависимости от нанесенного материального ущерба. Перед нами, анархистами, не стоит целью уничтожение людей, даже целого класса. Если в результате прямого действия страдают люди, то это не закономерность, а случайность. Если кто-то готов убивать людей только из-за одетой на них формы или за ношение «галстука», то этим он ничем не отличается от нацистов, которые готовы убивать людей из-за цвета кожи, разреза глаз и структуры волос.

Власти пытаются очернить саботаж, применяемый анархистами на улицах в акциях прямого действия, и представить его как насильственный акт. Очень часто подобные заблуждения можно встретить и среди активистов, которые являются сторонниками пацифизма.

Насилие — это применение физической силы против человека, группы или сообщества при полном отсутствии физического противодействия. Это монополия на физическую силу. Насилие — это когда одна сила больше, чем противодействующая ей сила, $F > -F$. И чем эта разница больше, тем более агрессивна форма насилия.

Основным монополистом физической силы является государство. Именно поэтому все основное насилие исходит от государства и государственных учреждений, таких как армия и полиция. Это узаконенная форма насилия.

Одностороннее применение силы — это форма проявления насилия.

Полиция может в одностороннем порядке применять силу против людей, и она защищена законом, который она же и защищает. Государство — это монополист насилия, которое защищено законом, который защищается с помощью насилия, применяемым этим же государством.

Случаи, когда должностные лица отвечают за свои действия жизнью, являются не актом насилия, а актом противодействующей силы. Генерал, который посылает солдат на войну и отдает приказ бомбить мирных жителей, проявляет акт насилия, за который он в ответе. Он в ответе не за то, что одет в униформу и на нем погоны. Полицейский подвергается акту возмездия не за то, что он носит форму, а за то, что в отделении избивает людей.

Пацифисты, которые выступают против насилия, на самом деле поощряют его, так как в этом случае государство стремится монополизировать физическую силу, а пацифисты стремятся уменьшить силу, противодействующую государству. Таким образом, уравнение $F > -F$ превращается в $F >>> -F$, когда одна сила во много раз больше противодействующей силы, что дает возможность насилию проявляться еще сильнее и агрессивней.

Справедливость и равновесие в обществе будут возможны только в том случае, когда на любую физическую силу будет существовать противодействующая ей сила, когда $F = -F$.

Подрыв государства и его разрушение должны начинаться с лишения учреждений, основанных на одностороннем применении силы, монополистической власти на физическую силу.

Государство укреплялось всегда с помощью обезоруживания людей. Большевики с захватом власти начали обезоруживать людей, что позволило проводить политический террор, названный «красным террором». Политический террор возможно осуществлять тогда, когда обезоруженные люди не будут способны оказывать отпор.

Принцип «Зуб за зуб, око за око, кровь за кровь» выражается в субъективной форме. Уже древние племена понимали значение уравниловки сил в обществе. Когда бьют тебя, бей и ты, когда стреляют в тебя — стреляй тоже, бьют тебя по зубам — бей в ответ по зубам, режут тебя — режь их в ответ. Тут не имеет значения, выбили тебе зуб или нет, главное бить тогда, когда бьют тебя.

Защищаться от бандитов и криминальных элементов проще потому, что против них можно применить такую же силу. В то время как против полиции ты не сможешь применить силу, так как это будет расценено как покушение на должностное лицо. Именно поэтому люди в погонах более страшны, когда они расстреливают людей в супермаркете или избивают в отделении — люди, подвергающиеся насилию, не имеют права защищаться.

Это заблуждение, что против полиции должно существовать народное ополчение или дружина. Народная или общественная дружина существует как противодействующая сила полиции, государственной силе, но с упразднением полиции и уничтожением государства дружина и народное ополчение станет монополистом в применении физической силы. И какой бы справедливой, честной, открытой не была дружина, как только одна сила остается единственной, она становится одной из форм насилия. Необходимо помнить о том, что никаким организациям, объединениям и формированиям мы не должны доверять одностороннее использование физической силы.

Я выступаю за то, чтобы я мог использовать физическую силу, но я также и за то, что любой, против кого я начинаю применять физическую силу, мог с таким же успехом противостоять ей.

В древности люди своей защитой считали клинок, в то время как современное общество правом защиты индивидуума наделило специально обученных для этого людей. Это дало возможность одним людям использовать силу, а другие этого права лишились.

Очень часто люди стремятся приравнять антифашистов к нацистам, обвиняя их в насилии. Но они не углубляются в суть проблемы.

Нацизм развился в нашей стране за счет того, что нацистским нападениям не был дан силовой отпор. Если бы тем молодым нацистам своевременно и адекватно ответили на их насилие, то мы не имели бы проблему под названием нацизм. Но именно страх перед нацистами породил развитие нацизма на наших улицах. Уличное насилие, которое творят нацисты, возможно только тогда, когда они в одностороннем порядке применяют физическую силу, не получая должный и равный отпор.

Никто не вспоминает, что было на улицах пять лет назад: от слова «нацист» разбегалась молодежь. Именно в то время родился такой анекдот: «Сколько требуется бонхедов, чтобы разбежалась толпа скейтеров? — Один».

За пять лет все изменилось, нацисты потеряли монополию на физическую силу на улицах. Немалую роль в этом сыграли те самые боевые антифашисты, которых сейчас обвиняют в использовании насилия и сравнивают с нацистами.

Антифашисты становятся сторонниками насилия тогда, когда начинают массово применять физическую силу против всех.

Также и с уличным насилием, например, с гопниками. Причина гопничества в том, что существуют хлюпики, которые не применяют силу, когда у них отбирают часы, телефон, деньги и другие вещи. Именно за счет того, что гопник может пугать применением силы, а человек боится дать адекватный отпор, рождается уличное насилие.

Оставаясь политическим движением и имея единственную цель — противодействие нацистскому

террору, антифашизм рано или поздно станет насильственным, так как при ослаблении нацистского террора, антифа начнет монополизировать силу в своих группировках.

Противодействие нацистскому насилию должно заключаться в противодействии сил. Если нацисты начинают убивать, то человек должен иметь полное право на отражение таких актов нападения.

Антифашистское движение должно идти от противодействия политическому насилию к противодействию любому насилию, к социальной борьбе. Оно должно представлять собой не организованный отпор со стороны группы или сообщества людей, а индивидуальную возможность применения физической силы и взаимодействие между разными индивидами, при этом создается своего рода коллективный отпор. Пока антифашистское действие не станет одной из форм, разрушающей монополию государства на применение физической силы, оно будет оставаться политичным и не имеющим развита в будущем.

От политического противодействия насилию — антифашистской борьбы — к повседневному противодействию насилию в обществе — социальной борьбе.

*борющийся пока жив, МУ
25.01.2010*

О национальности

— *Вы какой национальности?*

— *Я не русский.*

— *Понятно, и какая национальность?*

— *Я и говорю, национальность — не русский!*

Отношение к национализму в антиавторитарном движении может быть не однозначным. А по вопросу национальности какое-то определенное мнение отсутствует. Получается, что мы против нацизма, но признаем национальность.

Вопрос национальности является актуальным в современном антифашистском движении. Отдельно стоит отметить проведение митинга «Русские против фашизма» 4 ноября 2009г. И в этой связи я хотел бы выразить свою индивидуальную позицию как анархист.

Одним из лозунгов митинга был слоган «Не все русские — фашисты». Я бы предпочел, чтобы слово «русский», наоборот, связывалось именно с фашизмом. Не из-за ненависти к русской национальности, а в качестве тактического хода. Если фашисты используют лейбл «русский», чтобы распространять свои фашистские идеи, то человек, который не приемлет эти взгляды, будучи недовольным такой подменой понятий, может не только возмущаться кощунству фашистов, но и начать предпринимать какие-либо действия против этого. Человек смотрит новости и знает, что есть русские фашисты, и есть русские антифашисты, и он выбирает, кого он поддерживает и к кому испытывает симпатии.

Намного проще работать с человеком, который активно действует, даже если ты не полностью разделяешь его взгляды, чем с тем, кто сидит у телевизора.

Здесь стоит отметить существенную ошибку, характерную для анархического движения (пока еще анархисты — это основной костяк антифашистского движения в России) — борьба за симпатии людей. Бесплезно вести политическую борьбу, не ставя цели захвата власти. Симпатии людей нужны тем, кто к ней рвется. Поддержка анархистами национального митинга связана с борьбой за эти самые симпатии, и не имеет никакого отношения к стремлению обозначить свою позицию. Но нам важны не симпатии, а возможность делать то, что мы считаем необходимым.

Заигрывать с национальностью не стоит. Это поражение. Отношение к национальности не имеет

значения, гораздо более важным представляется существование разделения по национальному признаку. Существование национальности и приемлемость этого термина спасает нацизм от поражения. Если люди откажутся использовать националистическую терминологию, то нацизму просто не на что будет опираться. Но такие выражения, как «русский анархист», «немецкий антифашист», «американский социалист» и так далее, используются даже в лексиконе анархистов. Если мы выступаем против понятия «нация», то не имеет значения, из какой страны каждый из нас. Если люди не отказываются от использования национального дискурса, значит, они не понимают, о чем мы говорим.

Очень часто идут споры об этносе. Мы все различаемся внешне и говорим на разных языках, и это неоспоримо. Но теряется одна важнейшая деталь. Слово «страна» может пониматься и как государство с явно выраженными границами, и как географическое местоположение.

В первом случае стоит говорить о появлении понятия «национальность», во втором понятия “народ”/”этнос” являются центральными.

Появление народов обусловлено двумя причинами: географическим местоположением и культурой. Нация — это население конкретного государства.

Между людьми существуют культурно-географические различия. Западное полушарие Земли будет отличаться от восточного, и на нашей планете нет местности, которая в точности была бы похожа на другой участок суши. Следовательно, чем разнообразней ландшафт земли, и чем больше население планеты, тем более разными будут люди.

Независимо от внешних различий, дети, которые вырастут в одной местности и в одной культурной среде, будут иметь друг с другом гораздо больше общего, нежели с теми, кто похож с ними внешне, но вырос в другой местности с другой культурой.

Мне очень хорошо запомнился пример того, что азиат, выросший на севере России, внешне похожий на китайцев больше, чем на европейцев, негативно и с презрением относился к китайцам. Конечно, в этом вопросе немалую роль играет разжигание розни и ксенофобии государством.

На человека большее влияние оказывает не его внутренняя наследственность, а внешняя среда.

Народы и этнос — это результат не крови, а внешней среды.

Количество наций соответствует числу государств, а разнообразных этносов столько, сколько разнообразных ландшафтов.

Государство — это единственное, что уничтожает разнообразие людей, самобытность этноса, народное меньшинство. Государство под эгидой национальности стирает географические особенности и насильно насаждает культуру нации через школы.

Государственное насилие и пропаганда национальности — это самое то, что стирает различия между жителями Северо-запада России и Дальнего Востока. А различия бы стали складываться не только из-за отличительности территорий, но также и вследствие культурного взаимодействия с другими этносами.

Следует понимать, что, например, те особенные черты, характерные, скажем, для чукчей и славян, являются результатом и развились под воздействием не человеческого менталитета, а условий внешней среды. Переехав жить к чукчам, человек со временем станет по поведению чукчей, под воздействием внешней среды, поскольку поведение человека биологически зависит от условий окружающей среды. И менталитет, о котором некоторые так упорно твердят, является всего лишь фактором окружения. Нет смысла восхвалять этнос и им гордиться. Окружающая среда диктует свои правила, по которым человек играет.

Замкнутость в пределах определенной территории ведет к умственному параличу, в то время как перемещение влияет на расширение восприятия мира. Передвижение людей в географическом пространстве способствует обмену информации, которая воспринимается при разных географических условиях, что способствует развитию человечества. Необходимо понимать, что перемещение людей не уничтожает этнос, а, напротив, обогащает его. Пока люди не влияют на географический ландшафт своей деятельностью, этносу ничто не угрожает.

Именно по этой причине мы, анархисты, стремимся к упразднению границ. Потому что это не уничтожает этнос, а обогащает каждого человека знаниями и расширяет его восприятие окружающего мира.

Национальная трактовка в корне не верна, она не оправдана ни генетически (биологически), ни теорией новых правых, которые признают влияние территории, а не генов. Взять, например, Приморский край на Дальнем Востоке России — это политическое деление, которое не отвечает действительности. На деле было бы уместней говорить о жителях долины реки Усури, гор Сихотэ-Алиня, побережья Японского моря и так далее. В большинстве случаев даже анархисты используют трактовку и политическое деление, названия областей/краев или городов. На деле все жители этих ландшафтов отличались бы друг от друга.

Строительство и развитие городов находится в зависимости не от ландшафта, а от стремления получить большую прибыль. По существу, все города стоит уничтожить, потому как они не приспособлены для жизни большого количества людей, для создания таких полюсов, которые будут отвечать потребностям такого количества людей. Города стирают различия и особенности между людьми.

Новые правые, отказываясь от генетического понимания этноса, себя обезоруживают. Они становятся сектантами, которые признают равенство, но при этом изолируют себя от других ландшафтов. Стоит понимать: человек не является носителем этноса, этнос — это результат внешней среды, то есть этнос — это географическая особенность, и, естественно, невозможно быть ее носителем.

До становления Руси существовало множество племен, которые именовались в зависимости от местности обитания. Взаимодействие этих этносов породило большой этнос — славян, который просто определялся большей частью территории. Но если вспомнить Русь до времени формирования централизованного государства, то все вольные города, хотя их и относят к этносу славян, имели собственное наречие, свою особенную культуру, которая отвечала ландшафту местности.

Географическое место оказывает влияние, но оно не является наследственным и не достается на всю жизнь. Этнос изменяем, как ландшафт земли. Националисты призывают к любви к родине, к территории, на которой родился. То же нередко, но в более мягкой форме, можно встретить и среди анархистов. В общем, все крутится вокруг «любви к родине». Тут стоит понимать, что невозможно любить неодушевленные предметы. Любовь — это взаимность чувств, это биологическое проявление тела. Чувства не могут проявлять неодушевленные предметы, тем более отвечать взаимностью. Невозможно любить родину или территорию, поскольку эти понятия обозначают неодушевленные предметы. Можно испытывать чувства к людям. И чаще всего привязанность возникает не к территории, а к тем людям, которые на ней живут.

Моя родина там, где меня ждут и любят.

Естественно, географическое место рождения и взросления накладывает свой отпечаток на человека. Но это не становится причиной любви и гордости. Географическое место влияет на человека своими физическими свойствами: давлением, погодой, атмосферой, составом почвы и пищи, запахом этой местности. И это естественно, что на схожей территории человек будет себя чувствовать лучше и комфортней. Но это не причина быть прикованным к данной местности, человек, как животное, способен адаптироваться к внешней среде, именно поэтому этически изменяем.

Анархистам не следует игнорировать вопросы и темы, актуальные для общества. Отношение к нации и этносу не должно зависеть от того, что этими понятиями оперируют нацисты. На такие острые темы анархисты должны отвечать своим пониманием и восприятием. Я не игнорирую вопрос этноса, просто в отличие от нацистов у меня другое понимание его. И чем мы, анархисты, будем проще и понятней отвечать на такие вопросы, тем больше мы будем идеологически обезоруживать нацистов.

Не менее остро стоит проблема гастарбайтеров и иммиграции, которую также не следует игнорировать. Естественно, что капитализм явился причиной возникновения этой проблемы. Современные нацисты все время апеллируют к этому вопросу. Они выступают за депортацию всех приезжих, но при

этом умалчивают, за чей счет это будет сделано, и что такая программа позволит увеличить налогообложение.

Рассматривая проблему гастарбайтеров, стоит обратить внимание на то, что приезжие не смогут сбивать заработную плату, если они будут обладать такими же правами, как и местные рабочие, что приведет к тому, что нанимать гастарбайтеров на работу станет невыгодно. Естественно, это приведет к избытку рабочей силы, но гораздо лучше, чтобы у всех были равные возможности, определяющиеся их профессиональными качествами. Никто не будет ехать за 100, 1000 или 5000 километров, если и на своем месте они смогут получать то же, что и вдали от дома. Это значит, что эффективней помогать в деле повышения заработной платы и улучшения условий труда там, откуда трудовые мигранты едут, нежели бороться с ними там, куда они направляются на заработки. Тем более, человек, обладающий равными правами с другими, будет также заинтересован, чтобы его сожители не приезжали и не лишали его имеющейся работы. Именно такие приезжие рабочие, обладающие равными правами и имеющие постоянную работу, будут стремиться улучшить условия труда у себя на «родине», чтобы его земляки-конкуренты не приезжали. Экономически это означает, что появится тенденция к выравниванию возможностей в разных странах, то есть люди приезжают и улучшают свое положение, чтобы оно улучшилось и там, откуда они приехали. Стоит понимать, что капитализм — это эксплуатация, и он стремится эксплуатировать тех, кого выгоднее, а не руководствуется национальным признаком.

Если нацисты предлагают обложить всех местных рабочих налогом, чтобы депортировать гастарбайтеров, то мы предлагаем не тратить деньги, а предоставить всем рабочим равные права. Это не потребует увеличения налогообложения рабочих, а также ударит по взяточничеству чиновников, которые в союзе с капиталистами эксплуатируют приезжую рабочую силу. Я не сторонник синдикалистского подхода к решению вопроса иммиграции таким способом, но я привожу пример разрешения такого острого вопроса, такого как этот.

Нацисты оправдывают депортацию тем, что в этом случае русский капиталист/буржуй будет достойно платить русскому рабочему. Только тут становится вопрос: «А что этим русским капиталистам мешает сейчас платить достойную заработную плату русским рабочим?» И действительно им ничто не мешает платить достойную заработную плату русским рабочим, тем более за счет мизерной зарплаты гастарбайтеров.

Пару лет назад был материал, где отмечалось, что нацистская организация ДПНИ была замечена в сотрудничестве со строительными компаниями, которые активно пользовались услугами незащищенных рабочих (гастарбайтеров). Почему нацисты, крича «русский, помоги русскому», не сотрудничают с компаниями, которые помогают русским рабочим, а наоборот, сотрудничают с теми компаниями, которые используют дешевую бесправную рабочую силу — гастарбайтеров?

Мы, анархисты, не должны игнорировать вопросы, которые интересуют общество. Мы должны давать на них ответ, простой и понятный, а не ссылаться на классиков социализма. Это все равно, что в дилемме о Боге поп постоянно ссылается на Библию. Такая позиция не раскрывает сути вопроса и тем более не дает его понимания.

Затрагивая вопрос национальности, стоит затронуть и термин толерантность. Я не толерантен к людям. Толерантность — это терпеть то, что ты не одобряешь. Я не буду с ними общаться и вести какие-либо контакты. Я общаюсь с теми, кто мне приятен.

Если в доме азербайджанцы торгуют водкой из-за своей социальной слабости и правовой незащищенности, то я их не одобряю, не потому что это азербайджанцы, а потому что они торгуют водкой. Я не приемлю это действие, хотя и понимаю их социальную слабость. Толерантность учит меня с этим мириться. Но мне отвратителен факт торговли водкой, и не важно, кто торгует: русская бабушка или приезжие азербайджанцы.

Глупо относиться враждебно к приезжим корейцам, живущим в подъезде и поддерживающим его в

чистоте и порядке, или гордиться русскими, живущими ниже или выше этажом, которые пьют, мусорят, заплывывают подъезд и забрасывают его окурками.

Есть определенное отношение к поступкам и поведению, которое не зависит от внешнего облика. Толерантность же заставляет нас обращать внимание на то, о чем мы, анархисты, говорим («это неважно»).

Толерантность, так же как и идеология нацистов, акцентирует внимание на внешних признаках человека, в то время как мы, анархисты, должны говорить о том, что человек оценивается по его поступкам и поведению в независимости от внешних признаков. Толерантность заставляет обращать внимание на внешние признаки и прощать поступки и действия, которые ты не одобряешь.

Например, в 2000-х годах один из Российских городов, граничащих с Китаем, был заселен вежливыми, добрыми и улыбающимися жителями. Спустя 7 лет этот город наполнился озлобленными, наглými и агрессивными людьми.

За семь лет жители города изменились полностью. Факт торговли играет важную роль. Но горожане стали вести себя так, как вели себя приезжие из России, которые пили, матерились, ругались, оскорбляли, дебоширили и ко всему этому поведению требовали уважения и почести к себе. Но как себя вели, такое отношение и заслужили. Сам факт того, что одной стороной являются жители Китая, а другой стороной — жители России, маловажен. Оставаясь вежливым с людьми, я не встретил никакой ругани и оскорблений в свой адрес. И услышав фразу «китайцы наглые и грубые», я спрашивал: «А какое отношение должно быть к пьяницам?».

К толерантности стоит добавить одну из самых излюбленных тем всех нацистов — гомосексуализм. Около двух лет назад во внутренней дискуссии среди анархистов стоял вопрос о секс-меньшинствах. Было много позиций: и то, что они угнетаемые и стоит за их права бороться и, наоборот, что это все либерализм. Но я тогда и сейчас остаюсь на позиции, что не стоит отмечать и акцентировать внимание на сексуальной ориентации человека, потому что это внешний признак. Мы, анархисты, не должны делить общество по внешним признакам. Когда мы, анархисты, обращаем внимание на внешние признаки угнетенных, протестующих, борющихся, то в этот момент мы уподобляемся нацистам и соглашаемся с их взглядом на общество.

Гомосексуализм мало изучен, в психоанализе ему нет объяснений. В обществе большинство людей подвержены гомофобским настроениям. Стоит добавить, что гомофобы чаще всего являются скрытыми гомосексуалистами, которые борются с этим чувством внутри себя, и потому они так активно ненавидят гомосексуалистов, которые не стесняются своей ориентации. Гомофобам стыдно за то, что они такие же. При этом толерантность подразумевает то, что человек должен терпеть этих «пидорасов».

Такой толерантный подход к гомосексуализму закрывает этих людей еще больше от общества, что еще больше затрудняет понимание и причины гомосексуализма. От явного неприятия к ним люди переходят к открытой ненависти, хотя во внешних признаках нет ни плохого, ни хорошего.

Гомосексуализм очень развит при милитаризме, в регулярной армии. Это естественно — отсутствие противоположного пола диктует свои правила. Абсолютно то же самое наблюдается и в природе. Так же однополый секс является распространенным явлением в тюрьмах. История свидетельствует, что и среди нацистов было немало гомосексуалистов. Если нацисты требуют запретить гомосексуализм, тогда стоит начать с запрета нацистских партий и организаций. Так как именно нацисты являются сторонниками милитаризма и ущемления прав женщин.

Пора перестать игнорировать тематику нацистов. Лучше разбираться в их тематике и иметь свою позицию по возникающим вопросам, нежели подражать их неудачному образу. Даже государственные политологи не используют в агитации националистическую терминологию, чаще всего используется просто термин «Россия». Под термин «Россия» попадает все население на территории РФ, в то время как «русский» достаточно узкий термин, да и сложно понять, кого можно считать русским, а кого нет.

И как было правильно замечено по поводу митинга «Русские против фашизма», не понятно кто под кого мимикрирует. Или фашисты под антифашистов или антифашисты под фашистов.

Если нацисты в своей пропаганде всегда опираются на внешние признаки, мы, анархисты, в таких проблемах должны акцентировать внимание на поступках и действиях. Приезжие грабят, но кто хочет, чтобы его ограбил русский? Приезжие насилуют, но я не думаю, что женщине будет приятней, если ее изнасилует русский. Вопрос не во внешности, а в самих действиях. Нацисты против того, чтобы приезжие насильовали, но за то, чтобы насильовали русские. Именно на фоне такого нацистского абсурда мы и должны их обставить.

И мы, анархисты, не должны воспринимать общество и социум посредством нацистского восприятия. Нацисты все общество делят лишь по внешним признакам. Классовый подход не создает свои методы восприятия общества, а подражает нацистскому. Потому что в классовом обществе люди разделены не по цвету кожи, а по тому, где находятся: если сидит в бытовке, значит свой, если сидит в кабине, то враг. Хотя при этом есть тот, кто сидит и думает о справедливости, и тот, кто стоит у станка и думает о том, как бы заполучить место в кабине, являются условным примером абсурда внешних признаков. Классовое общество разделено по тем же внешним признакам. Не будем забывать, что среди анархистов многие были выходцами из дворян и князей, но это не мешало им сражаться за свободу и справедливость. Даже тот, кто сидит на вершине пирамиды и считается самым свободным, является обманутым, потому что он полностью зависит от тех, на кого опирается. Между управлением станком и управлением людьми различие лишь в том, что в первом случае это физическая боль, а во втором головная. Внешний признак «ты рабочий, борись за рабочий класс» равносильен «ты русский, борись за русский народ». Суть одна и та же — внешний признак определяет твоё поведение и действия.

Анархисты должны отказываться от восприятия людей и всего общества в зависимости от внешних признаков и не только по цвету кожи, но по содержанию инструментов в руках. Для нас есть люди, которые оцениваются своими поступками и делами.

МУ
декабрь 2009

Примечание

В серии нацистских нападений погиб сам нацист

12 октября 2009 года во Владивостоке закончилось судебное разбирательство по делу о нацистском нападении, в котором погиб сам нацист.

Больше года назад во Владивостоке началась серия нацистских нападений, закончившаяся трагически для самих нацистов.

24 июля 2008 года нацисты напали на посетителей местного клуба BSB, где выступала толерантная и пацифистская группа, которая осуждала нацистов и придерживалась антифашистских взглядов. В результате нападения один парень, антифашист, был доставлен в больницу с ножевым ранением. Нацист не просто нанес удар ножом уже лежащему и не сопротивлявшемуся, а прокрутил нож с явной целью серьезно повредить внутренние органы. Так как ни какие жизненно важные органы не были задеты и врачи быстро среагировали, парень остался в живых. Через два месяца, 29 сентября того же года, произошло нападение на барабанщика группы Game Over Олега (группа известна среди субкультур своей непримиримостью к фашизму). «Если для защиты от фашизма нужны кулаки, их нужно использовать» — так можно охарактеризовать позицию группы. Нападение произошло перед концертом группы, напали сзади и били в область виска. Расчет понятен. Получив сильный удар в голову, Олег не упал, а смог убежать. Но результатом стала серьезная гематома мозга, операция не потребовалась, он пробыл около месяца в больнице. Стоит к этому добавить, что 10 октября в Москве было спланировано убийство Федора Филатова (одного из основателей Moscow Trojan Skinheads — скинхеды антирасисты) нацистами в его собственном подъезде.

Нацисты чувствуют свою безнаказанность при нападениях, так как в первом деле все покрыто мраком, и дело возбуждено не было (вероятней всего власти не хотели огласки в преддверии подготовки к саммиту АТЭС). Во втором случае не было никаких улик, свидетелей и доказательств. И спустя два месяца после 29 сентября, 22 ноября нацисты продолжили свои нападения. Они дерзко и публично (вероятней всего хотели продемонстрировать свое бесстрашие и безнаказанность) под наблюдением видеокамер решили напасть на антифашиста и анархиста Мишуткина Юрия.

Это уже было третье нападение на Юрия. Ранее он подвергался нападению в апреле 2006 года, когда около 15 нацистов напали на стоявших (около 5 человек) у входа в кафе. Юра, стоявший ближе всего к фашистам, оказал сопротивление, после чего был доставлен в больницу с диагнозом ушиб головного мозга средней степени. 21 июля 2007 года Юра был участником экологического лагеря под Ангарском (Иркутская область), на который ночью напали нацисты. В результате чего друг Юры, Илья Бородаенко (г. Находка) погиб, а сам Юра получил травму опасную для жизни. Он выжил: неделя в реанимации, более 2 месяцев в больнице и более года реабилитации.

Зная об активности нацистов во Владивостоке и сам неоднократно подвергаясь нападениям, Юра предпочитал с собой носить для самообороны нож, который 22 ноября 2008 года и сохранил ему жизнь.

22 ноября, возвращаясь с работы, на выходе из автобуса он заметил за собой двух человек, хорошо подпитых и одетых естественно в традициях футбольных фанатов/хулиганов. Заподозрив неладное, Юрий постарался пойти к людному месту. Рядом с остановкой в метрах пяти находился «Гипермаркет». Но нацисты, пойдя следом за Юрой, не постеснялись ни видеокамер, ни посторонних людей и напали на него. Обороняясь, Юра нанес каждому по ранению, в результате: первый нацист Музыченко Илья отделался ранением в руку и, скрываясь с места происшествия, по своей пьяной глупости спрыгнул с высокого парапета, сломав себе две ноги (результат — инвалид на всю жизнь), второй нацист Плясов Алексей был ранен в область сердца и так же, скрываясь с места происшествия, в метрах десяти от места нападения упал и спустя <nobr>30-40</nobr> минут скончался на месте от потери крови.

Первоначально следствие возбудило против Юры ст.105 (преднамеренное убийство). Но наличие видеокамеры, где видно, что двое начинают первыми наносить удары, следствие остановилось на ст. 108 (убийство при превышении самообороны).

9 октября (пятница) с перерывом до 12 октября (понедельник) 2009 года, спустя два года с того, как Юра перенес серьезную травму после нападения нацистов (21 июля 2007 год), состоялся суд, который признал Юру виновным в превышении самообороны, в результате которой погиб человек. Прокурор требовал 1 год и 4 месяца колонии с 1 годом условного срока. Чудом выжив после нападения нацистов, он был правосудием приговорен к ограничению свободы и условно осужден с испытательным сроком на 2 года за то, что он не позволил очередной раз подвергнуться избиению со стороны расистов.

Стоит отметить в Юрином деле то, что его действия признали как превышение самообороны, но принимать заявление о нападении нацистов на него не хотят до сих пор ни следователь, ни мировые судьи. Очень странная в России закономерность: официальные источники правопорядка, высшие чины, заявляют о том, что стоит относиться серьезно к преступлениям на почве национальной вражды, но как только дело касается нацистов и их преступлений, то следователи и другие правовые органы игнорируют все факты.

А есть существенные доказательства того, что Плясов Алексей был лучшим другом Барзаницы Павла. Свастик, так больше известен Барзаница, отличился тем, что фигурировал во всех уголовных делах, касаемых совершения преступлений нацистами и мало того считается, что именно он являлся главным подозреваемым во всех делах (по общей информации именно Барзаница (Свастик) нанес ножовое ранение 24 июля возле клуба BSB), но каким-то чудом он всегда избегал наказания. Возможен факт сотрудничества с правоохранительными органами. Никто, конечно, не несет ответственность за преступления друзей, если не одно обстоятельство.

В 2006 году по первому нападению на Юру главным фигурантом уголовного дела был Барзаница (Свастик) и тогда ему реально грозил серьезный срок, так как он уже успел отметиться в убийстве жителя Кореи. Но по каким-то обстоятельствам уголовное дело 2006 года было приостановлено из-за недостачи улик. Но именно Барзаница, тогда заявлял Юре, что будет мстить и преследовать. Удивительное совпадение, что на Юру нападал лучший друг Барзаницы — Плясов. Следователи опустили тот вариант, что у Плясова был мотив нападать на Юру, месть за своего лучшего друга. Связь Барзаницы и Плясова проходит и в деле о превышении самообороны: характеризуя тот вечер один из знакомых Плясова, заявил, что именно Барзаница поднимал «панику» по поводу пропажи Плясова.

Так же Юра до сих пор не дал интервью или какие-либо свои объяснения происходящему, все только в рамках официальной версии. Вероятней всего на это есть весомые причины. Он всегда ссылался на то, что он не будет об этом говорить и «мешать следственному делу», как он мог помешать следствию, выразив свою позицию?

Да и то обстоятельство, что нацисты нападали, несмотря на то, что от них защищались ножом, свидетельствует о более серьезных намерениях относительно жизни Юры. И как отмечает практика, нацисты действовали с расчетом сбить Юру с ног, это свидетельствует нанесение всем телом удара в живот (центр тяжести тела) и попытки Плясова свалить Юру, хватая его за одежду. Расчет шел на то, чтобы уже лежащего избить и, когда Юра не смог бы сопротивляться (как в деле 24 июля 2008 года возле клуба BSB), нанести ему «неизвестным» предметом ранения. Есть предположение, что следствие предпочло удалить какие-либо предметы, которые могли помешать их версии возбуждению уголовно-го дела по тяжкой статье.

На суде было выяснено и то, что их было не двое, а больше. Один из них проходил по делу как свидетель, который является так же нацистом, вышел следом за двумя нацистами и проследовал за ними, но предпочел пройти дальше и стать в стороне. Опущен тот факт, что в автобусе ехало больше нацистов, и вероятней всего как минимум двое стояло возле остановки. По всей разумности, спастись от человека с ножом, это забежать в магазин и позвать охрану, но нацисты сделали все наоборот, они предпочли бежать к остановке и во дворы, где им было бы проще затеряться. Эти всплывшие обстоятельства только свидетельствует тому, что Юре действительно угрожала большая опасность.

И что первоначальные действия следователей были направлены именно на выстраивание убийства, удаляя не подходящие факты. И стоит отметить, что видеонаблюдение магазина являлось главным свидетелем, против которого следователи не пошли.

Становится не понятно и то, что следователи на месте происшествия сразу изъяли видеозапись наблюдения. Но при этом Юру продержали всю ночь, оказывая физическое и психологическое давление, в результате которого конвой его отвозил в больницу, где врачи не смогли оказать существенную помощь, кроме обезболивающего укола. Таким же образом потом исчезла и справка об этом факте.

Становится явным стремление правосудия в преднамеренных преувеличениях уголовной ответственностей касаясь дел, где фигурируют антифашисты. Примеры: «8 мая 2009 года Куйбышевский районный суд С-Петербурга приговорил антифашиста Алексея Бычина к 5 годам лишения свободы по статье 111, ч. 3 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двух и более лиц). В драке, которая случилась в ночь с 12 на 13 июня 2008 года, Алексей Бычин использовал нож в ходе самообороны от двух нацистов, которые до этого прогуливались по Невскому проспекту, вскидывая руки в нацистском приветствии и выкрикивая “зиг хайль”. Алексей нанёс ножовое ранение одному из них, после чего фашисты быстро скрылись. Впоследствии оказалось, что один из них — сотрудник МВД. 18 июля 2008 года Алексей был арестован и взят под стражу».

«14 мая 2009 года было оглашено решение Вахитовского суда Казани, антифашисту Валееву судья дал 4 года реального срока, Терегулову 2 года и шесть месяцев условно. 12 ноября 2008 года в Казани произошла стычка между антифашистами и неонацистами, где антифашист, защищаясь и отбиваясь от нападения нацистов, нанес ножовое ранение».

21 апреля 2009 года в Таганском суде Москвы был вынесен приговор антифашисту Алексею Олесинову по статье 213 ч. 2 УК РФ («хулиганство, совершенное группой лиц») один год колонии. Это было полностью сфабрикованное уголовное дело, в основе которого была опасность Алексея в том, что он антифашист, хотя ни какой телесной травмы и материального ущерба не было нанесено и в уголовном деле не фигурировало.

Так же репрессивные действия были против антифашистов Ижевска 2008-2009 год с фабрикацией уголовных дел.

Исходя из того, что Юрин срок ниже, чем показывает статистика репрессий против антифашистов России и то, что Юрино уголовное дело правоохранные органы не смогли оформить как тяжкое преступление, это все равно не противоречит общепринятой правоохранительной деятельности относительно антифашистов. При всех обстоятельствах деятельности нацистов и опасности, которая исходит от них для общества, Юра признал полностью вину по ст.108 ч.1, убийство при превышении самообороны.

Если суд и правовая система осудила Юру, то мы автономные антифашисты интернациональной сети Антифашистское Действие город Владивосток (думаем, другие города присоединятся) полностью оправдываем действия Юры и считаем, что он действовал правильно и в меру исходящей для него опасности. И надеемся, что его действия послужат для нас всех примером.

Мы сожалеем, что многие наши товарищи погибают чаще всего не из-за мастерства нацистов, а из-за глупости и наивности антифашистов.

Физический ответ и противостояние нацистам противодействует им. И нацистам стоит понять, что мы не будем призывать к мести, к расправе и убийствам нацистов, мы не будем их выслеживать, чтоб убивать или нанести вред опасный для жизни. Но они должны понимать, что они сами себе роют могилу. Они сами придут за своей смертью, и здесь нет вины самообороняющихся антифашистов.

Потерпевшие нацисты неустанно галдят об убийстве преднамеренном. Естественно, ведь это дело явно угрожает дальнейшим перспективам развития фашистского террора. Самооборона делает фашистский террор не эффективным орудием нацистов. Спасая свой фашистский террор от провала, они стремятся, чтоб государство давало максимальные сроки тем людям, которые будут оказывать достойное и правильное сопротивление фашистскому террору. Не имея никаких фактов, доказывающих убийство, они все равно свято верят в это.

Стоит закончить Юриными словами: «Только живому можно помочь, мертвому ничем не поможет!»

P.S. Деятельность нацистов привела к смерти самого нациста. Людям не остается ничего другого, как защищать себя на месте и предотвращать преступные действия своими силами.

Антифашистское Действие — Владивосток

Поддерживай Независимые Медиа

www.antifa.ru
www.indymedia.ru